

УДК 37.015.324

Г.Л. Парфенова, О.Г. Холодкова

СКЛОННОСТЬ СЕЛЬСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ТВОРЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТЬЮ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ¹

В статье раскрывается актуальность исследования склонности личности с творческой одаренностью к аддиктивному поведению в рамках решения проблемы психолого-педагогического сопровождения одаренных школьников из сельской местности. Раскрывается понятие «одаренность» с точки зрения концепции Дж. Рензулли. Уточняются факторы отнесения феномена «одаренности» к девиациям личности. Обсуждаются результаты исследования взаимосвязи показателей одаренности и склонности к девиантному поведению у одаренных сельских старшеклассников. Делается вывод о повышенной склонности сельских школьников к аддиктивному поведению и, соответственно, о необходимости специально организованного психолого-педагогического сопровождения одаренных сельских школьников.

Ключевые слова: одаренность, девиантное поведение, аддикция, сельская школа, старший школьный возраст.

G.L. Parfenova, O.G. Kholodkova

TENDENCY OF RURAL HIGH SCHOOL STUDENTS WITH CREATIVE ENDOWMENT TO ADDICTIVE BEHAVIOR

The article reveals the relevance of the study of the propensity of the individual with creative talent for addictive behavior. The authors analyze the problems of psychological and pedagogical support of gifted schoolchildren from rural areas. The concept of “giftedness” is revealed from the point of view of the concept of J. Renzulli. The factors of attributing the phenomenon of “talent” to personality deviations are clarified. The results of the study of the relationship between indicators of giftedness and propensity for deviant behavior among gifted rural high school students are discussed. The conclusion is made about the increased inclination of rural schoolchildren to addictive behavior and about the need for specially organized psychological and pedagogical support of gifted rural schoolchildren.

Key words: giftedness, deviant behavior, addiction, rural school, senior school age.

В современной системе образования большое внимание уделяется рассмотрению психологии одаренной личности как качественному ресурсу развития общества. В то же время злободневной проблемой XXI века является увеличение среди молодежи количества личностей, имеющих разного рода зависимости. Данная тенденция отражает необходимость изменения подхода к образованию как к одному из ведущих институтов социализации личности, в частности к психолого-педагогическому сопровождению одаренных детей.

Вопросы об общей и специальной одаренности, как и дифференциация данных понятий, разожгли ни одну дискуссию. Так, Э.Л. Торндайк и его сторонники в интерпретации одаренности рассматривали ее в качестве совокупности специальных способностей, что, согласно их теории, отрицает термин «об-

щей одаренности» [1, с. 24]. Другие исследователи (Ч.Э. Спирмен, У.Л. Штерн и А. Пьерон и др.) противопоставляли общую одаренность специальным способностям. Например, Ч.Э. Спирмен определил ее как специальную функцию центральной нервной системы. Данным способом автор трактовал одаренность в качестве биологически закрепленного константного свойства [1, с. 35].

Большое количество трудов посвящено исследованию различных видов одаренности и психологических особенностей одаренной личности (Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, Е.А. Крюкова, А.А. Мелик-Пашаев, А.И. Савенков, Н.Б. Шумакова, Е.И. Щербланова и др.); факторов ее психологического здоровья, культуры, духовности, воспитания (С.В. Колесова, Л.С. Колмогорова, И.Ю. Кулагина, Л.И. Ларионова, Г.Л. Парфенова, О.Г. Холодкова и др.); гендерных аспектов

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-413-220005.

реализации одаренности (Э. Ландау, Л.В. Попова, Л. Термен, Л. Холлингворт и др.); условий и барьеров самореализации одаренной личности в разные периоды жизни (Е.С. Белова, М.Е. Богоявленская, Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, А.И. Савенков, П. Торренс, В.С. Юркевич и др.).

Понятие одаренности, предложенное С.Л. Рубинштейном, предполагает общую даровитость, что в зарубежной литературе часто приравнивают к высокому интеллектуальному развитию. Однако автор указывает на то, что если рассматривать общую одаренность как совокупность индивидуальных характеристик личности, способствующих продуктивности ее деятельности, то к характеристикам будет относиться не только высокое интеллектуальное развитие, а совокупность черт, включающих все личностные сферы: начиная от биологических особенностей индивида, заканчивая эмоциональной сферой его личности, включающей темпы деятельности, тонус нервной системы, эмоциональную впечатлительность и др. [2, с. 146].

В своей работе мы опираемся на определение одаренности, предложенное в «Рабочей концепции одаренности» Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова и других известных отечественных ученых. Одаренность является системным, развивающимся в течение жизни качеством психики, определяющим возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [3, с. 8].

Наше исследование одаренности проводилось в рамках наиболее популярной в современной психологии концепции одаренности, разработанной американским ученым Дж. Рензулли [4]. Согласно этой модели одаренность сочетает в себе три основных характеристики: интеллектуальные способности (превышающие средний уровень), креативность и настойчивость (мотивация на задачу). Рассмотрим эти характеристики более подробно.

Дж. Рензулли считает, что одаренный ребенок отличается от других в преданности задаче при равной мотивации. В его мотивационно-потребностной сфере преобладают мотивы, непосредственно связанные с содержанием самой деятельности. Человек в решении поставленной перед ним задачи сохраняет настойчивость тогда, когда другие отступают, что позволяет ему добиваться лучших результатов.

Креативность (творчество), согласно определению Э.П. Торренса, включает в себя: повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний; действия по определению этих проблем, поиску решений на основе

выдвижения гипотез, проверке и изменению гипотез, по формулированию результата [4, с. 82]. Креативность рассматривается как относительно автономная, самостоятельная, универсальная способность. При ее оценке учитываются четыре основных параметра: продуктивность («беглость») как способность к продуцированию максимально большого числа идей; гибкость как способность быстро и легко находить новые стратегии решения, устанавливать ассоциативные связи и переходить (в мышлении и поведении) от явлений одного класса к другим, часто далеким по содержанию; оригинальность – один из основных показателей творческой способности. Это способность выдвигать новые, неожиданные идеи, отличающиеся от широко известных, общепринятых, банальных [4, с. 84].

Третьей составляющей модели одаренности по Дж. Рензулли является интеллект. Но в ряде работ Дж. Рензулли, вместо слова «интеллект», обозначает способности выше среднего уровня. По мнению автора, для успешного выполнения любой деятельности необходим комплекс особых специфических свойств. Не каждый человек может стать выдающимся спортсменом, пианистом или математиком [4, с. 88].

Считается, что одаренные дети – гордость своих родителей. У них все получается очень хорошо, быстро, правильно, ими все восхищаются, они подобны взрослым, что вызывает умиление у старших поколений. Одаренные люди воспринимаются как мудрые, недостижимые, успешные, во многом превосходящие окружающих.

Но у самих одаренных людей существует масса проблем и сложностей. Так, одаренные дети, если они в какой-то ситуации не соответствуют ожиданиям взрослых, мучаются от чувства стыда и вины, а также от различных страхов. Им сложно общаться со сверстниками, поскольку их уровень интеллекта, интересы, потребности оказываются гораздо выше и сложнее одноклассников. Одаренные люди очень подвержены депрессиям, часто ощущают душевную пустоту и бессмысленность своей жизни. Кроме того, люди с высоким интеллектом и творческими способностями далеко не всегда оказываются признанными в обществе. Они продуцируют нечто новое, а новое, как известно, всегда выступает отклонением от нормы, стандарта, шаблона поведения или мышления, вследствие чего воспринимается как аномалия, девиация. Непризнанность обществом также может быть толчком к совершению преступлений и правонарушений.

Отклонение в сторону одаренности в одной области часто сопровождается девиациями в обыденной жизни. Причины реализации интеллектуального

и творческого потенциала в противозаконных формах поведения различны. В криминологическо-психологических исследованиях приводятся данные, свидетельствующие о том, что большинство правонарушителей находятся на определенной социально-психологической дистанции от общества и его ценностей. Эти люди либо существуют в стороне и от общества и от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов, друзей и т. д.), либо существенно ослабили связи с ними [5]. Такая ситуация определяет своеобразную мотивацию преступного поведения, специфику реагирования на жизненные ситуации. Что же касается человека с высоким уровнем интеллекта и со способностями, превышающими среднестатистические, он зачастую оказывается неприспособленным к повседневной, бытовой, приземленной жизни. Таким людям свойственно игнорирование реальности. Они относятся к обычному миру как к чему-то малозначимому, несущественному и поэтому не принимают никакого участия во взаимодействии с ним, смотрят на любое происходящее событие отрешенно. В этом факте можно увидеть сходство между исследованными преступниками и людьми, обладающими гиперспособностями. Все это ведет к повышенной тревожности, депрессивности и сложностям в адаптации, вследствие чего возможно совершение преступлений или правонарушений.

Актуальность исследования вопроса о возможной склонности личности с творческой одаренностью к аддиктивному поведению опосредована недостаточностью изученности данной проблематики. В современной образовательной системе понятия «одаренность» и «аддикция» зачастую «разводятся», приравниваются к противоположенным и несовместимым «слоям» молодежи. Это, несомненно, понижает эффективность психолого-педагогической работы с личностями, имеющими и феномен одаренности, и различные аддикции, препятствующие качественной социализации одаренного человека.

Наличие одаренности само по себе делает личность девиантной, отклоняющейся от «нормы», установленной в данной общности. Однако в современных реалиях работа с личностью одаренной и «девиантной» значительно отличается. Это обуславливается внешними проявлениями «отклонения» и спецификой социального сопровождения, которому подвергается личность.

Стоит учесть и тот факт, что творчески одаренные личности среди детей и взрослых с девиантным поведением встречаются достаточно часто. Этот аспект изучен известными зарубежными исследователями (П. Торренсом, А. Миллер, Э. Ландау и др.) и отечественными учеными (Н.С. Лейтесом,

В.С. Юркевич и др.). Если при работе с девиантной личностью большое внимание уделяется проблеме предупреждения и коррекции аддиктивного поведения, то при работе с одаренной личностью данный аспект не учитывается как значимый. Поэтому при разработке модели психолого-педагогического сопровождения одаренных детей важно выявить их личностные особенности, в том числе склонность к девиантному поведению.

Целью исследования стало выявление взаимосвязи между показателями развития творческой одаренности и показателями склонности к аддиктивному поведению у старшеклассников, проживающих в сельской местности.

В качестве гипотезы исследования выступили предположения: 1) что существует взаимосвязь между показателями творческой одаренности и показателями склонности к аддиктивному поведению личности; 2) у старшеклассников с творческой одаренностью и старшеклассников со средним и низким уровнями творческих способностей имеются различия в выраженности склонности к аддиктивному поведению: по ряду шкал у одаренных старшеклассников склонность к аддикциям выражена больше, чем у старшеклассников со средним и низким уровнями развития творческих способностей.

Использовался ряд методик:

- для выявления творческой одаренности использовали тест «Дивергентное (творческое) мышление» (Ф. Вильямса) [6];
- склонность к аддиктивному поведению определяли по методикам «Диагностика склонности к 13 видам зависимостей» (Г.В. Лозовой) [7] и «Диагностика аддиктивной идентичности» (Ц.П. Короленко, М.А. Дмитриева и др.) [8].

Первоначальная выборка включала 56 старшеклассников села Поспелиха Алтайского края 17-18 лет. В дальнейшем по результатам применения методики Ф. Вильямса было идентифицировано 25 учащихся с феноменом творческой одаренности, что составляет 45 % от общего числа испытуемых. Как показал анализ рисунков по методике, данные школьники способны к работе с большой продуктивностью. Они могут выдвигать различные идеи, менять свою позицию и по-новому смотреть на вещи. Их не сдерживают замкнутые контуры, они перемещаются снаружи и внутри (контура), чтобы сделать стимульную фигуру частью картины. Испытуемые добавляют детали к замкнутому контуру, предпочитают при изображении асимметрию и сложность, искусно и остроумно пользуются языковыми средствами и владеют богатым словарным запасом.

При исследовании склонности к аддиктивному поведению по 13 видам зависимостей по методи-

ке Г.В. Лозовой получены следующие результаты: у старшекласников выявлен средний уровень по ряду склонностей к следующим зависимостям: «склонность к наркотической зависимости» (у 4 чел. – 7 %); «склонность к игровой зависимости» (у 18 чел. – 32 %); «склонность к телевизионной зависимости» (у 11 чел. – 20 %); «склонность к религиозной зависимости» (у 5 чел. – 9 %). По шкале «общая склонность к зависимостям личности» выявлено 35 (63 %) старшекласников со средним уровнем склонности к формированию аддиктивного поведения.

Высокие и средние показатели в данной методике свидетельствуют о повышенном и среднем (соответственно) риске к закреплению отклоняющегося поведения в непосредственно зависимость у испытуемого, что может повлечь за собой ряд негативных последствий, вплоть до асоциализации личности, утраты ее физиологического и психологического здоровья. В то же время можем отметить, что среди испытуемых преобладают те, кто имеет средний, но не высокий уровень рисков к формированию зависимостей. Таких учащихся более половины.

Результаты исследования аддиктивной идентичности и социальной желательности старшекласников (по методике Ц.П. Короленко) показали:

- что у 48 испытуемых (86 %) диагностированы средние значения аддиктивной идентичности, данные учащиеся отличаются высоким личностным адаптационным потенциалом; имеют определенную систему ценностей и убеждений, знают, кто они, к чему им стремиться; таким людям обычно свойственно чувство доверия, оптимизм в отношении будущего, а осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления; данные испытуемые свои цели, ценности и убеждения могут рассматривать как личностно значимые, обеспечивающие им чувство смысла жизни;
- выявлен проблемный факт: у 8 (14 %) старшекласников (примерно у каждого седьмого) диагностирован высокий уровень аддиктивной идентичности. Это свидетельствует о проявляющемся уходе от реальности и стойкой, сильной эмоциональной фиксации на воздействии, изменившем дискомфортное психическое состояние. Воздействие может быть химическим, алкогольным, сексуальным, виртуальным и т. д., именуемым аддиктивным агентом. В эмоциональном плане данные испытуемые могут отличаться ощущением растерянности, неуверенностью в себе, депрессией, самоизоляция в виде ухода от реального мира, высоким отрицанием, сомнением, отказом от отношений, неверием в себя, чувством выраженного психологического дискомфорта, страхом, депрессивными тенденциями, нарушением восприятия времени.

По шкале социальной желательности у старшекласников показаны следующие результаты:

- у 49 (88 %) испытуемых выявлены средние значения; это означает, что тестируемые по степени откровенности не отличаются от большинства окружающих, в их самоописании личности наблюдается большая доля истины;
- у 7 (13 %) школьников высокий уровень социальной желательности, испытуемые выражают желание преподнести себя в лучшем свете, явное стремление проявить в тесте социально-одобряемые качества; этот факт можно рассматривать как проблемный;
- примечателен тот факт, что в ходе исследования не выявлено испытуемых с низкими значениями социальной желательности, такие люди при выполнении теста обычно отвечают искренне, что характеризует наличие их внутренней честности, а результаты, полученные при тестировании, являются наиболее достоверными.

Для проверки первого допущения выдвинутой нами гипотезы о том, что существует взаимосвязь между показателями творческой одаренности и показателями склонности к аддиктивному поведению личности, мы определяли уровень корреляции между показателями шкал по методикам Г.В. Лозовой и Ц.П. Короленко и показателями шкал методики Ф. Вильямса. При помощи коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена выявлены следующие взаимосвязи:

1. Показатели по шкале «Склонность к никотиновой зависимости» коррелируют с показателями по шкале творческого компонента «Беглость мышления» («быстрота, продуктивность»); характер связи – обратный ($r_s = (0,420707)$; при $p \leq 0,01$). Данный результат означает: чем выше у личности развита беглость мышления (продуктивность, способность к продуцированию и выполнению большого объема работы, к решению большого числа задач, инициированию большого числа идей, ответов и т. д.), тем ниже склонность к никотиновой зависимости. С точки зрения психологического механизма этого явления мы полагаем, что чем больше вариантов решения задачи может подобрать личность, чем большее количество задач будет для нее решаемыми, тем меньше вероятность приобщения данной личности к никотиновой зависимости. Так, к появлению никотиновой зависимости, в соответствии с МКБ-10, относят такой фактор, как дофамин, образуемый в головном мозге человека при употреблении никотинсодержащих продуктов. Выработанный дофамин позволяет человеку расслабиться и получить удовольствие. Человек, чье мышление будет более беглым/продуктивным, с большей вероятностью

сможет найти другие способы для получения удовольствия/решения проблемы, что снижает риск появления зависимости.

2. Показатели по шкале «Склонность к наркотической зависимости» коррелируют с показателями по шкале творческого компонента «Разработанность» (способность мышления к разработке идеи, задачи, решения и т. д.); характер связи – обратный ($r_s 0,291606$); при $p \leq 0,05$). Данный результат означает: чем выше у испытуемого «способность мышления к разработке идеи, задачи, решения», тем меньше он склонен к наркотической зависимости. С точки зрения психологического механизма этого явления можно пояснить этот факт следующим образом: если у человека высокий уровень способности мышления к разработанности идеи, то ему характерна продуманность способов действий, осмысленность результата, способность анализировать причинно-следственные связи явлений и поступков; понимание разных вариантов и следствий решений, поведения. Следовательно, личность, мышление которой имеет более высокий уровень разработанности, не только способна к поиску более желательных способов урегулирования психоэмоционального состояния, но и с меньшей вероятностью станет аддиктом в наркотической зависимости, ввиду осознания всех возможных последствий для себя и окружающих.

Итак, на данном этапе исследования первое допущение гипотезы подтверждается частично: с высоким уровнем статистической значимости выявлено, что в целом по выборке испытуемых между показателями творческой одаренности и показателями склонности к аддиктивному поведению существует взаимосвязь только в двух случаях: 1) между склонностью к никотиновой зависимости и творческим компонентом «Беглость (быстрота, продуктивность) мышления»; 2) между склонностью к наркотической зависимости и творческим компонентом «Разработанность». Однако поскольку данные корреляции обратные, наше предположение о том, что лица с творческой одаренностью более склонны к аддиктивному поведению, ставится под сомнение.

На следующем этапе исследования нами были выявлены различия в выраженности показателей склонности к аддиктивному поведению у старшеклассников с творческой одаренностью и старшеклассников со средним и низким уровнями творческих способностей. Такие различия обнаружены по шкалам «Склонность к лекарственной зависимости» и «Склонность к зависимости от межполовых (сексуальных отношений)».

Выявленные факты могут свидетельствовать о том, что старшеклассники с творческой одаренностью более склонны к формированию лекарственной зависимости ($U = 11,50$; при $p \leq 0,02$) и к зависимости от межполовых (сексуальных) отношений ($U = 11,00$; при $p \leq 0,03$), в отличие от старшеклассников со средним и низким уровнем развития творческих способностей.

Первое можно трактовать большой озабоченностью (48 %) одаренных старшеклассников состоянием своего здоровья и, возможно, приобщением к культуре лекарств (28 %) как некому эталону профилактики, что способно сформировать зависимое поведение. Данное пояснение у нас возникло с учетом сопутствующего высокого и среднего уровня склонности к зависимости от ЗОЖ у 48 % старшеклассников группы одаренных. И хотя по данной шкале результаты двух групп имеют незначимые отличия, повышенный уровень склонности к лекарственной зависимости зачастую может быть образован в результате чрезмерного стремления к ЗОЖ.

Второе значимое отличие, состоящее в большей склонности к межполовой (сексуальной) зависимости у одаренных старшеклассников, можно соотнести с большей экспрессивностью творчески одаренной натуры, ее стремлениям к эмоционально-насыщенным контактам, воодушевляющим к достижениям и успехам, ее увлекаемостью и ранимостью, высокой чувствительностью, как об пишут Д.Б. Богоявленская [9], А.М. Матюшкин [10], А.И. Савенков [11] и др.

Итак, полученные в ходе эмпирического исследования результаты подтвердили второе допущение гипотезы о том, что у старшеклассников с творческой одаренностью и старшеклассников со средним и низким уровнями творческих способностей имеются различия в выраженности показателей склонности к аддиктивному поведению: по двум исследуемым шкалам у одаренных школьников склонность к аддикциям выражена больше, чем у учащихся со средним и низким уровнями творческих способностей, что доказано с высоким уровнем статистической значимости.

Полученные факты являются основанием расширения исследовательской базы респондентов для дальнейшего изучения данной проблемы. При анализе данных была подтверждена общая склонность старшеклассников к аддиктивному поведению, что дает основания для разработки модели психолого-педагогического сопровождения одаренных школьников из сельской местности.

Библиографический список

1. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности : монография / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 444 с.
2. Кошелева, Е. С. Эволюция подходов к исследованию творческих способностей в России и за рубежом / Е. С. Кошелева [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Электрон. журн. – Калининград, 2013. – № 5. – С. 145–151. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-podhodov-k-issledovaniyu-tvorcheskih-sposobnostey-v-rossii-i-za-rubezhom>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.03.2019).
3. Рабочая концепция одаренности [Электронный ресурс]. – 2-е изд., расш. и перераб. / Д. Б. Богоявленская, В. Д. Шадриков, Ю. Д. Бабаева и др., [отв. ред. Д. Б. Богоявленская]. – Москва, 2003. – 88 с. : ил. – Электрон. верс. печ. публ. – Режим доступа: https://narfu.ru/school/deti_konchep.pdf, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.03.2019).
4. Трубайчук, Л. В. Педагогическая технология развития одаренности детей дошкольного возраста / Л. В. Трубайчук. – Челябинск : ИИУМЦ «Образование», 2009. – 188 с.
5. Глинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Глинский. – Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2004. – 520 с.
6. Williams, F. E. Creativity Assessment Packet / F. E. Williams (CAP). D.O.K. Publishers. Inc. Buffalo. – New York 14214, 1980.
7. Лозовая, Г. В. Тест на зависимость (аддикцию). Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей [Электронный ресурс] / Г. В. Лозовая. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/485-test-na-zavisimost-addiktsiyu-metodika-diaagnostiki-sklonnosti-k-13-vidam-zavisimostej-lozovaya-g-v>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.03.2019).
8. Короленко, Ц. П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко. – Москва : Институт консультирования и системных решений. Общероссийская Профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. – 536 с.
9. Богоявленская, Д. Б. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы / Д. Б. Богоявленская, М. Е. Богоявленская. – Москва : Психологический институт РАО, МГППУ, Московский институт открытого образования, 2005. – Вып. 1. – 176 с.
10. Одаренность и возраст. Развитие творческого потенциала одаренных детей : учебное пособие / под ред. А. М. Матюшкина. – Москва ; Воронеж, 2004.
11. Савенков, А. И. Психология детской одаренности / А. И. Савенков. – Москва : Генезис, 2010. – 448 с.